

УДК 93/94

СВЕТЛАНА РОМАНОВИЧ

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета, Россия

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ А.С. МАКАРЕНКО ПО ВОПРОСУ ВОСПИТАНИЯ БЕСПРИЗОРНИКОВ

Статья посвящена актуальной проблеме беспризорности несовершеннолетних детей. Представлен краткий обзор научных исследований, приведены данные статистики и примеры борьбы с этим сложным социальным явлением, которое, по мнению журналистов, угрожает национальной безопасности РФ. Проанализировано наследие А.С. Макаренко и возможность применения его опыта трудового воспитания для работы с беспризорными детьми в современных условиях. Статья имеет междисциплинарный характер, находится на стыке педагогики, истории, социологии, поэтому будет интересна широкому кругу исследователей.

***Ключевые слова:** беспризорность, педагогика А.С. Макаренко, теория воспитания, трудовое воспитание, беспризорники, «дети улиц», социальное сиротство.*

Все страны мира неоднократно сталкивались с проблемой беспризорности несовершеннолетних и предпринимали немало усилий для ее решения, однако до сих пор окончательно справиться с ней не удалось. Это явление приобретает массовые масштабы в периоды войн, экономических кризисов и социально-политических потрясений. В современных условиях она характерна не только для третьего мира, но и стран с развитой экономикой и отлаженными службами социального обеспечения, таких как Германия, Великобритания и США. В 2001 году по оценкам ООН в мире насчитывалось 150 млн беспризорных детей в возрасте от 3 до 18-ти лет, и число их растет с каждым днем. Некоторые неофициальные источники полагают, что это число увеличится до 800 миллионов к 2020 году [13]. Многие из них вынуждены работать на улицах, чтобы поддержать свои семьи. Около 40% этих детей не имеют жилья.

Следует отметить, что пути преодоления этой проблемы в разных странах разные. В Германии, например, решают вопросы беспризорности путем установления контакта с детьми, которые оказались никому не нужными. Для этого в педагогических вузах Гейдельберга и Фрейбурга на отделении «Образование для беспризорных детей» готовят специалистов для работы с «детьми улиц». В рамках социального проекта они преподают в «уличной школе», которая располагается в «свободной зоне» на окраине города Мангейм. [3]. Но не везде есть примеры столь целенаправленной ликвидации сложного и опасного для общества социального вызова.

В России и странах ближнего зарубежья самым известным автором, писавшим когда-либо о воспитании беспризорных детей и детей-сирот, является А. С. Макаренко. В своей «Педагогической поэме» он рассказывает о становлении, буднях и развитии колонии им. М. Горького, воспитанниками которой были малолетние беспризорники, правонарушители и преступники – дети, для которых улица была родным домом. А.С. Макаренко ставил своей целью воспитать уважающую себя личность, которая сможет своим трудом, а не преступлениями обеспечить себе жизнь. Наши, современные беспризорники, мало чем отличаются от детей тех лет. Окружающий их мир изменился, иными стали причины, которые привели этих ребятшек на улицы городов России, но проблемы, остались неизменны: нет жилья, еды, медицинской помощи, любви и

внимания, понимания и заботы. У этих детей нет социального опыта, они плохо адаптированы к обычной жизни в социуме.

Проблемы беспризорных и социальных сирот не новы и за последние десять лет многократно поднимались в СМИ и изучались учеными разных областей знаний. К политико-правовым исследованиям можно отнести труды: В. И. Куфаева, Б. П. Прудникова, Е. Г. Слуцкого и др. Юристы в своих работах, как правило, утверждают, что одними административно-правовыми мерами не удастся преодолеть это сложное социальное явление. Они предлагают не только предупреждать беспризорность, безнадзорность, но и проводить реабилитацию подростков, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Социально-психологические портреты современных беспризорников в последние годы пытались создать М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги [4]. Методам воспитательного воздействия на несовершеннолетних, а также психолого-педагогическим мерам профилактики беспризорности посвящены научные труды П.П. Блонского, В.Г. Краснова, А.В. Луначарского, А.С. Макаренко, А.В. Мудрика, и др.

Анализ социального явления беспризорности путём описания её состояния, причин и мер профилактической работы и социальной адаптации проводился социологами Н.М. Байковым, Л.Т. Дулиновой, Т.Н. Успенской и др.

Исторический аспект развития беспризорности в масштабах страны освещен в публикациях А. Н. Кривоносова, А. Ю. Рожкова, А. А. Славко, а на примерах отдельных регионов – в работах Ф. Б. Беспалова, Т. М. Горемыкина, С. В. Романович. Зарубежные историки Алан М. Болл, Катриона Келли, Шейла Фицпатрик, также освещают проблему беспризорности в разные периоды существования России.

Советская система воспитания несовершеннолетних правонарушителей, предложенная выдающимся педагогом А. С. Макаренко, широко изучается за рубежом. Например, в Германии в течение длительного времени на базе Марбургского университета под руководством Г. Хиллига функционирует лаборатория «Макаренко-реферат».

Несмотря на широкую освещенность вопроса беспризорности в научной литературе данная тематика продолжает носить актуальный характер и требует не только пристального рассмотрения, но и незамедлительных мер в качестве прикладных исследований.

В процессе написания данной статьи мы стремились проанализировать актуальность опыта и наследия А. С. Макаренко для работы с беспризорными детьми в современных условиях.

Спустя почти век мы вновь и вновь возвращаемся к историческому наследию А. С. Макаренко, удивляясь современности звучания его педагогической теории и восхищаясь беспрецедентным практическим опытом работы с беспризорными детьми. Сегодня именно эта часть макаренковской педагогической теории звучит особенно актуально – Россию захлестнула третья волна беспризорности. В связи с этим возникает ряд вопросов, ответы на которые, на наш взгляд, можно найти в трудах Антона Семеновича Макаренко.

По данным статистики число беспризорных в современной России колеблется от 100 тыс. до 4 млн. человек [4, 483]. Эти дети ведут асоциальный образ жизни. Они не учатся в школе, многие из них или не умеют читать, или читают по слогам. Большинство никогда не были на приеме у врача и не проходили медицинский осмотр. Среди журналистов бытует также мнение, что 60% «уличных детей» со временем становятся уголовниками. Некоторые журналисты утверждают, что беспризорников в России уже 7 миллионов (если учесть миграционный поток из стран СНГ) [10].

Никто не может назвать точных данных, но все пытаются разобраться в причинах этой разногосицы. В своей статье А. Перлин утверждает, что завышенные цифры беспризорности нужны для получения прибыли. В частности он пишет: «Внимание, господа эксперты! В России нет учёта беспризорных, потому что их ловят, отмывают, дезинфицируют и отправляют в детский дом (место пребывания). Это ужасно

недемократично, согласен! Но на какой учёт их ставить, если после этой процедуры дети перестают быть беспризорными? Сколько таких ребятешек ежегодно задерживается? Не знаю, но явно не миллионы и даже не тысячи... Количество борцунов с беспризорностью у нас в разы превышало количество непосредственно беспризорных уже в середине нулевых. И до сих пор под жалобный плач о мифических миллионах бездомных детишек пиятятся вполне реальные миллиарды. Сколько за год? А вот не знаю, ибо не могу найти данных. Но подозреваю, что много – явно не меньше, чем в 2006 году!» [9]. И так, по утверждению А. Перлина, явления беспризорности в России нет, его выдумали, чтобы отмыть деньги и получать прибыль; что ж каждый имеет право на свое мнение.

Однако есть и другие суждения. Так, по сообщению С. К. Жилиевой, различение в статистике обусловлено несколькими причинами, одна из которых – «отсутствие в законодательстве России ... четкой терминологии: беспризорные дети – этот термин чиновники сейчас вообще стараются не употреблять» [5]. Смешение терминов, приводит к проблеме с подсчетами, так как беспризорные, безнадзорные, дети, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию, и социальные сироты – все это разные категории детей. Работают с этими категориями разные ведомства, следовательно, и подсчеты ведутся разными методами либо вообще не проводятся. «В результате МВД дает одни данные, Минздравсоцразвития – совсем другие. У представителей общественных организаций, которые работают с этой проблемой, – третьи данные. ЮНЕСКО также проводила исследование – у них свои цифры» [5]. Со Светланой Константиновной трудно не согласиться, действительно нет организации и единой государственной программы действий, поэтому и возникают никем не проверенные данные статистики и необоснованные сравнения. Бесспорно, беспризорничество как явление объединяет несколько эпох нашей истории (Гражданскую и Великую Отечественную войны, периоды коллективизации и массовых репрессий), когда мы фиксировали рост числа осиротевших детей. Но следует осознавать, что в каждую из этих эпох оно имело совершенно разные корни, поэтому нет смысла проводить исторические сравнения, аналогии и параллели. Тем более открепиваться и говорить о надуманности сложившейся в стране ситуации. Нужно уметь извлекать уроки из своей истории и не повторять ошибок прошлого – в этом, на наш взгляд, и заключается сущность исторического развития.

Если «спросить» мнение А. С. Макаренко по этому вопросу, то через десятилетия его суждения поражают своей прозорливостью: «Беспризорные 1921-1924 гг. уже давно исчезли... Наш теперешний беспризорный ... – это, прежде всего ребенок, потерявший семью. Причин этому много: более свободная форма семьи, отсутствие принудительного сожительства, более напряженное движение человека в обществе, большая загруженность отца и матери работой, отход женщины от семейной ограниченности, материальные и прочие формы противоречий» [6, 204]. И так, Антон Семенович ведет речь не о беспризорных, к которым привыкла Советская Россия в 20-е годы XX века, а социальном сиротстве, которое имеет место и сегодня в РФ.

Для работы с детьми, которые волей судеб оказались не нужны родителям и ведут свою жизнь «в трущобах городских», подходит проверенная временем система трудового воспитания, созданная А.С. Макаренко. Эта теория прошла исторически сложный и тернистый путь от постоянной критики и осуждения за «несоветские» методы воспитания, «буржуазную скаутскую методику», опасное совместное пребывание в колонии-коммуне мальчиков и девочек и пр. до широкого мирового признания.

Столкнувшись впервые в 1920 году под Полтавой с малолетними беспризорниками, большинство которых были не просто правонарушителями, но закоренелыми преступниками, он начинает строить с ними колонию им. М. Горького. Возможно, именно тогда А.С. Макаренко совершил свое главное открытие: сердцевиной системы воспитания является детский коллектив как органичное целое, как «трудовая община». Он осознает, что, только научив детей правильным человеческим отношениям, оградив их от превратностей судьбы и приобщив к основам жизнедеятельности в социуме, ему удастся вернуть их к нормальной жизни. Для этого было необходимо преодолеть изоляцию

воспитания от трудовой жизни. Антон Семенович решается на первый в мире грандиозный эксперимент по гражданскому воспитанию личности, в основе которого лежало трудовое воспитание. Помимо труда по организации быта и жизни колонии, он начинает привлекать детей к труду серьезному. Сначала на благо собственно детского коллектива (благоустройство помещений, обработка полей, уход за скотом), что осуществлялось базе колонии им. М. Горького, а затем в коммуне им. Ф. Дзержинского к более серьезному промышленному производству на благо всей страны. В 1930 году стали производить «электрошлифовки» и «сверлилки», последние экспортировались и давали 5 млн. чистой прибыли. С апреля 1932 года колонисты перешли на производство первых в СССР фотоаппаратов марки «ФЭД». Производство оказалось удачным и фотопродукция была выставлена на международной выставке. Посетители решили, что это оптика фирмы «Цейс», но узнав, что она «сделана в СССР», да ещё бывшими беспризорниками, отказывались верить, восприняли как «советскую пропаганду». «ФЭД» – 350 деталей, сложная механика, оптика. 1500 операций по изготовлению и сборке [1, 34]. Действительно, трудно было поверить, что сложнейшая техника, собиралась руками мальчиков и девочек, которые работали в день всего по четыре часа в свободное после школьных занятий время. Их руками в 1934 году было собрано всего 1800 фотоаппаратов, а через год в 1935 уже 15000.

Недоверие к методам А. С. Макаренко приводило к постоянным проверкам и инспекциям, только за пять лет с 1927 по 1932 годы коммуну посетили 214 делегаций: 87 из СССР и 127 из других стран. Никто не верил, что малолетние преступники и беспризорники могут не только жить без заборов, решеток на окнах, карцеров, конвоиров и контрольно-пропускных пунктов, но даже без воспитателей, самостоятельно решая вопросы организации своей жизни. Убедившись лично, восхищались, пытались перенимать опыт.

В течение 16 лет практически круглосуточной работы с детьми А. С. Макаренко создал 2 колонии, по его собственному убеждению «каждая из них хороша в своем роде и каждую развалили в момент наибольшей высоты...». Бесконечные нападки и травля привели к трагическому финалу – сердце замечательного педагога не выдержало. Но результаты практической работы превзошли все ожидания, так как самым важным «предметом труда» Антона Семеновича были люди, человеческие характеры, судьбы. Малолетние преступники и беспризорники, пройдя «университеты» колонии, стали достойными гражданами своей страны. Например, Н. Ф. Шершнева стал почетным гражданином Комсомольска-на-Амуре, А. Н. Землянский – почетным гражданином Харькова, В. В. Постников – почетным гражданином Монгольской Народной Республики. Л. В. Конисевич – первым из воспитанников А. С. Макаренко получил орден за спасение испанских детей в 1939 году. Питомцы А.С. Макаренко пополнили ряды квалифицированных рабочих, инженеров, военных, врачей, актеров. Многие продолжили дело своего учителя и стали талантливыми воспитателями: С. А. Калабаин, З. С. Клямер, Л. Н. Морозов, Н. А. Швед, А. Г. Явлинский, И. И. Яценко.

Признание педагогики Макаренко началось через год после его смерти. А «вынужденное» широкомасштабное подтверждение эффективности его трудовых методов воспитания пришло в годы Великой Отечественной войны.

К станкам в годы войны были мобилизованы не только школьники и выпускники детских домов и интернатов, но и беспризорники. Их руками в тылу ковалась победа. То, что в годы макаренского эксперимента было лишь единичным фактом, стало массовым явлением в годину трудных для страны испытаний. Для беспризорников создавались РУ и специализированные школы ФЗО, пусть это были не коммуны в чистом виде, но принцип доверия важного, ответственного труда, который дети и подростки осуществляли наравне со взрослыми, был явно заимствован у Макаренко. При детских домах создавались производственные мастерские. Например, на территории Южного Урала наибольший размах их деятельность получила в Челябинской области, где активно работало 79 мастерских [12, 139]. Наряду с деятельностью в промышленности

школьники, воспитанники детских домов и интернатов Южного Урала принимали участие в работе аграрного сектора страны. За годы войны учащиеся в Чкаловской области выработали 6 млн. трудодней, в Курганской – только за 1943-1944 годы – 3,5 млн. трудодней [14, 217]. Здесь в годы войны было создано 270 комсомольско-молодежных тракторных бригад и 500 звеньев высокого урожая, которые служили примером в работе всем трудящимся области [11, 116]. Все те, кто прошёл этот сложный путь военного взросления у рабочего станка и в поле, оказались востребованными и достойными людьми. Они знали цену не только жизни, но и труду.

В послевоенные годы этот бесценный опыт трудового воспитания был возведен сначала в ранг государственной политики (50-60-е годы XX века), а затем постепенно превратился в профанацию (в 90-е годы XX века). За последние пять лет из 40 запланированных специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков открыли только четыре. Система спецшкол (их осталось 36) и спецПТУ (их – 16) обеспечивает потребность в содержании и обучении несовершеннолетних правонарушителей не более чем на семь-восемь процентов. В 61 регионе страны вообще нет ни одного детского учреждения закрытого типа. В Москве вместо 700 необходимых приютов – всего 14 [7]. Но даже те из беспризорников и социальных сирот, кто оказался в специализированных детских учреждениях и прошел там обучение, оказываются в дальнейшем за забором благополучной жизни. По статистике, каждый третий выпускник интерната к 30 годам либо погибает, либо садится в тюрьму [8]. Почему так происходит? Вероятно потому, что выполняя формальные государственные задачи, мы забываем о том, о чем Антон Семенович думал в первую очередь, а именно: как его воспитанники будут жить дальше, сумеют ли правильно рассчитать и потратить заработанные деньги? Сумеют ли создать семью и правильно воспитать своих детей? Поэтому и привлекал их мудрый педагог к обсуждению вопросов распределения заработанных денег, учил планировать материальную сторону своей жизни. Воспитанники – мальчики и девочки – жили и работали вместе, постигали азы уважительного отношения друг к другу. А со временем в коммуне отказались от специально оплачиваемых воспитателей, создавая разновозрастные отряды, где старшие коммунары участвовали в воспитании младших. А. С. Макаренко учил взаимодействию, которому, как нам сейчас кажется, может научить только семья. Во время нахождения в колонии ребята получали навыки самообслуживания, для этого привлекались для работы на кухне, сами убирали помещения и озеленяли двор и т.п. Самое важное – они сами планировали и совершали покупки на рынке, в аптеке, магазине, для этого создавались специальные комиссии. Антон Семенович, по воспоминаниям колонистов, вел записи, в которых отмечал, кто выполнял какой вид работ, кто был командиром отряда, бригады и пр. Зачем? Он был уникальным управленцем, который позволял детям попробовать себя в разных жизненных ситуациях, пусть даже конфликтных, что позволяло успешно подготовить их к будущей самостоятельной взрослой жизни.

Сегодняшние выпускники интернатов и детских домов вырастают в искусственно созданной модели социума, они инфантильны и уверены, что о них обязаны заботиться. Общество само их к этому приучает: сегодня достаточно большие средства выделяются на содержание сирот, кроме того, сейчас много благотворительных организаций, которые к каждому празднику несут и везут подарки. По окончании детского учреждения дают большое выходное пособие, предоставляется бесплатное жилье, если ребенок поступает в высшее учебное заведение (кстати, вне конкурса), то и там продолжается довольно «халявная» жизнь. Все это, бесспорно, правильно, важно и нужно. Мы не предлагаем современным детей поставить в те условия, в которых вынуждены были выживать беспризорники 20-х годов XX века. Нет! Все социальные нормы и льготы, существующие сегодня, нужны, важны и, безусловно, обязательны! Мы предлагаем приложить к нашим сегодняшним социальным достижениям технологию А. С. Макаренко, чтобы вложенные в этих детей деньги не были напрасной тратой, а стали подспорьем для дальнейшего роста, процветания и благополучия вчерашних беспризорников, чтобы они больше никогда не вернулись на «дно» нашей жизни и не пополнили армию асоциальных элементов.

Хочется отметить, что положительный опыт такой работы с беспризорниками есть и в современной России. Правда к наследию А.М. Макаренко нас подтолкнули европейские эксперты, выделившие на программу адаптации беспризорников из трех регионов России (Ленинградской, Псковской областей и Адыгеи) около двух миллионов евро. В рамках эксперимента для них были созданы профессиональные курсы, после посещения которых дети из неблагополучных семей приобретают профессию фермера, парикмахера или официанта. В Пскове, например, тридцать трудных подростков занимаются фермерством. Для этого бывшую школу обновили, построили теплицы, мастерские и даже купили трактор. В Адыгее на базе профессионально-технического училища неблагополучные ребята создают свое собственное телевидение. Они самоотверженно осваивают телевизионные профессии. Сами готовят передачи, монтируют материал, демонстрируя при этом высокий профессиональный уровень, который отметил первый заместитель министра образования и науки республики. Еще одним нововведением адыгейцев стали так называемые «семьи сопровождения». Это обычные люди, которые без всякой дополнительной платы берут в свою семью ребенка, оставшегося по какой-либо причине без внимания родителей [2].

Подводя итоги, хочется еще раз отметить, что опыт А. С. Макаренко по работе с беспризорными детьми и малолетними преступниками, является уникальным и практически жизнеспособным, его стоит распространять и применять в современных условиях. Технология трудового макаренковского воспитания успешно прошла апробацию временем и подтвердила, что, работая с беспризорниками, необходимо мыслить масштабно. Нужно думать об их завтрашнем дне. Надо ответственно и конкретно подходить к каждому ребенку и нести ответственность за его судьбу не только сегодня, здесь и сейчас, но и в будущем, дав им в руки профессию, опыт и понимание правил жизни в социуме.

Список использованных источников

1. Бескина Р.М. Идеи А.С. Макаренко сегодня / Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология». – М.: Знание, 1988. – № 10.
2. Беспризорники российские — деньги европейские <http://www.straybaby.ru/dengi.php>
3. В вузах Германии начали готовить педагогов для улицы. – Режим доступа: <http://www.straybaby.ru/news12.php>
4. Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: ЦСПИМ, 2010. – Режим доступа: <http://www.univer5.ru/sotsiologiya/molodezh-russii-sotsiologicheskii-portret/Page-126.html>
5. Жилыева С. К. К вопросу о состоянии беспризорности несовершеннолетних в современной России / С.К. Жилыева. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/1357.html>
6. Макаренко А. С. Педагогические сочинения / А.С. Макаренко. – М. Педагогика, 1983. – В 8-ми томах. – Т. 1.
7. Миронов Б. Приговор убивающим Россию. Дети – наше будущее? / Б. Миронов. – Режим доступа: <http://www.russia-talk.com/rf/Mironov-death.htm>
8. Нарышкина А. Ничейные дети / А. Нарышкина. – Известия. – 9 июля. – 2003. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/278747>
9. Перлин А. Ложь во спасение бабла: кому нужны миллионы беспризорников в России / А. Перлин. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_21681/
10. Попова Н. «Охранная грамота» для чумазого Гавроша / Н. Попова. – Аргументы недели. – 21 февраля. – 2011.
11. Романович С.В. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны :1941-1945 : дис. канд. ист. наук : защищена 26.12.2006 / С.В. Романович. – Оренбург : Изд-во ОГУ, 2005. – 238 с.
12. Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / А.В. Сперанский. – Екатеринбург, 1996.
13. Статистика, 2008. – Режим доступа: <http://www.straybaby.ru/statistic.php?idg=31>
14. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М. Педагогика. 1984.

Стаття надійшла до редакції 04.02.2013

Романович С.

Орський гуманітарно-технологічний інститут (філія) Оренбурзького державного університету,
Росія

СУЧАСНЕ ПРОЧИТАННЯ А.С. МАКАРЕНКА З ПИТАННЯ ВИХОВАННЯ БЕЗПРИТУЛЬНИКІВ

Стаття присвячена актуальній проблемі безпритульності неповнолітніх дітей. У ній представлений короткий огляд наукових досліджень, наведені дані статистики і приклади боротьби з цим складним соціальним явищем, яке, на думку журналістів, загрожує національній безпеці РФ. Автором проаналізована спадщина А. С. Макаренка і можливість застосування його досвіду трудового виховання для роботи з безпритульними дітьми в сучасних умовах. Стаття має міждисциплінарний характер, знаходиться на стику педагогіки, історії, соціології, тому буде цікава широкому колу дослідників.

Ключові слова: безпритульність, педагогіка А.С. Макаренка, теорія виховання, трудове виховання, безпритульні, «діти вулиць», соціальне сирітство.

Romanovich S.

Orsk Humanities Technological Institute (branch) of the Orenburg State University, Russia

MODERN INTERPRETATION OF A. S. MAKARENKO ON EDUCATING HOMELESS CHILDREN

Article is devoted to the problem of homelessness among young children. It provides an overview of researches, statistics and examples of combatting this complex social phenomenon which, according to journalists, threatens the national security of the Russian Federation. The author has analyzed the heritage of A. Mackrenko and the possibility of application of his experience of labor education for working with homeless children in the modern world. The article has an interdisciplinary character, it is at the intersection of pedagogy, history, sociology, and so it will be interesting to a wide range of researchers.

Keywords: homeless, pedagogy of A. S. Makarenko, theory of education, labor education, homeless, "street children", social orphanhood.